

На правах рукописи

Талашкин Алексей Владимирович

**ДЕКОРАТИВНО-ОФОРМИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ
В КОЛОКОЛОЛИТЕЙНОМ ИСКУССТВЕ СИБИРИ
XVII – СЕРЕДИНЫ XX ВЕКОВ**

Специальность 17.00.04 –
изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Барнаул – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном
учреждении высшего образования
«Алтайский государственный университет»

**Научный
руководитель:** доктор искусствоведения, доцент
Крейдун Юрий Александрович

**Официальные
оппоненты:** **Игошев Валерий Викторович**, доктор
искусствоведения, ФГБНИУ «Государственный
научно-исследовательский институт реставрации»,
ведущий научный сотрудник Отдела реставрации
рукописей и графики

Ткаченко Андрей Викторович, кандидат
искусствоведения, доцент, ФГБОУ ВО
«Кемеровский государственный институт
культуры», доцент кафедры декоративно-
прикладного искусства

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»

Защита состоится «08» сентября 2022 года в 13:00 на заседании
диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций, по защите
докторских диссертаций Д 212.005.12, созданного на базе ФГБОУ ВО
«Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул,
ул. Димитрова, 66, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО
«Алтайский государственный университет»,
<https://www.asu.ru/files/documents/00026201.pdf>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.В. Черняева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

После присоединения к России Сибирь остро нуждалась в колоколах. Они были необходимы на огромной территории от Урала до Дальнего Востока, поскольку имели важнейшее значение для жизни поселений и освоения новых земель. Церковные и нецерковные звоны сопровождали сибиряков в течение всей жизни и влияли на формирование их мировоззрения. Колокол был предметом особой заботы сибирских архиереев, священников и светских властей. До конца XIX века вопросы декоративного оформления сибирских колоколов, по-видимому, отодвигались на второй план, уступая место качеству звука.

Сибирь обладала самой широкой палитрой колокольного многообразия, которое составляли колокола русского, западноевропейского, восточного и собственно сибирского литья, а также заменители колоколов. Трудности доставки изделий и их дороговизна привели к появлению на территории Сибири значительного количества крупных и мелких колоколотейных предприятий от Урала до Камчатки. Ведущими центрами колокольного литья стали Урал, Тюмень, Иркутск. Колоколотейные предприятия действовали в Барнауле, Екатеринбурге, Енисейске, Красноярске, Тобольске, Томске, Туринске, Шадринске. На данный момент имеются сведения о 113 колокольных мастерах, совершавших разовые отливки или действовавших на 54 колоколотейных предприятиях от кустарных мастерских до крупных специализированных заводов с различными объемами производств.

Колокола в Сибири имели не только важное миссионерское значение, но зачастую были связаны с государственной властью: во все времена самодержцы присылали в Сибирь колокола, государственные праздники отмечались целодневными звонами, особое отношение к событиям жизни царственных особ становилось поводом к отливке колоколов, да и сами изделия изготавливались по государственным программам целыми партиями. Эти факторы влияли и на оформление сибирских колоколов, особенно в части эпиграфики. Надписи на колоколах единого подбора составляли своеобразную летопись прихода, часто достаточно расширенную.

Данное исследование из всего многообразного спектра декоративно-прикладного творчества народов Сибири выделяет опыт колокольного бронзового художественного литья как составной части усвоения достижений христианской традиции. Воссоздание панорамы сибирского колоколотейного искусства как важнейшей части развития художественного литья, по нашему убеждению, является основой для качественной и количественной оценки

результатов работы литейщиков, оценки условий для развития мастерства, сохранения национальной и культурной самобытности.

Освоение принципиально нового для сибиряков дела было немислимо без взаимодействия с приглашенными русскими и иностранными мастерами людьми, поэтому развитие колоколотейного искусства Сибири осуществлялось в двух параллельных направлениях – путем преемственного процесса от приглашенных русских или европейских мастеров и путем накопления эмпирического опыта литья, часто внутри одной семьи или династии. Колокольными мастерами становились сибирские крестьяне, мещане, купцы, священники, дворяне, мастеровые, каторжники. Декоративное оформление изделий изготавливалось по матрицам, которые создавались на местах или заказывались в России.

К концу XIX века сибирские колокольные мастера вышли на конкурентный общероссийский уровень и начали выпускать продукцию, по уровню художественного литья, оформления и звучания колоколов не уступающую производителям европейской части России. В качестве характерной особенности, влияющей как на сам литейный процесс, так и на художественное оформление изделий, необходимо отметить особый взгляд местных мастеров на химический состав колокольной бронзы, отличавшейся от классического. В итоге сформировалась заинтересованность населения в производстве колоколов местного литья, что существенно сокращало расходы по приобретению и доставке изделий, а также позволило развивать местные мастерские.

Декоративное оформление колоколов сибирского литья в целом соответствовало тенденциям оформления русских колоколов рассматриваемого временного периода, а качество исполнения декора зависело в каждом конкретном случае от мастерства литейщика.

Актуальность темы исследования

Особая роль Православия в становлении и развитии духовности и культуры народов Сибири подчеркнута в законе Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997). Ряд социально значимых направлений развития сотрудничества государства и религиозных организаций актуализирует вопрос изучения исторического опыта дореволюционного взаимодействия светских и церковных властей. Колокол со своей объединительной функцией стал атрибутом сближения не только самых широких слоев населения и представителей различного социального статуса, но и представителей различных культур и этносов.

За время после официального вхождения Сибири в состав Российской империи можно проследить динамику развития колоколотейного искусства

региона, за три столетия прошедшего путь от зарождения до организации полноценных колоколотейных предприятий, рождения династий колокольных мастеров, появления шедевров колокольного литья. Находясь во взаимодействии с церковными и светскими властями, зачастую не испытывая конкуренции со стороны других производителей, колокольные мастера Сибири показывали зачастую невысокий уровень литья. По данному направлению исследований в отечественном искусствоведении к настоящему времени имеется незначительный круг научной литературы. Важность возрождения этого вида декоративно-прикладного искусства настоятельно требует изучения опыта художественного литья и декоративного оформления колоколов в дореволюционный период. Это особо значимо и по той причине, что в Сибири на сегодняшний день действует всего два небольших колоколотейных предприятия, а регион по-прежнему испытывает дефицит колоколов.

Колоколу принадлежит особая роль в формировании духовно-нравственного мировоззрения, он является важной составляющей культурного наследия страны. Изучение колокольного литья Сибири является одной из актуальных задач современного искусствоведения.

Степень научной разработанности проблемы

Научные исследования в области изучения сибирских колоколов берут свое начало в XIX веке. Первая и единственная серьезная работа по теме принадлежит протоиерею Александру Сулоцкому, который разрабатывал ее в течение четверти века, постоянно дополняя статью «Замечательные по Сибири колокола». В своей работе священник определил дальнейшие направления исследования, указал на царские, иностранные, российские, сибирские, пленные, ссыльные и иные колокола, попавшие в Сибирь или изготовленные в регионе.

Первой диссертацией в СССР, посвященной исследованию колоколов, стала работа Л.Д. Благовещенской (Колокольная с подбором колоколов и колокольный звон). Историю распространения колоколов и колокольного дела в средневековой Руси в XI–XVII веках, а также декоративное оформление колоколов этого периода исследовала А.Ф. Бондаренко. И.А. Духин сделал краткий обзор некоторых колокольных заводов Москвы. Колокол в качестве музыкального феномена рассмотрела А.Н. Гусева, а исторический звукоидеал русских колоколов сформулировал Е.А. Климин. Феномен колокола в русской культуре рассмотрела Н.С. Каровская. Московскую школу колокольного литья второй половины XVII века изучила В.А. Кондрашина. Вопросы разработки колокольных бронз с улучшенными функциональными характеристиками рассмотрел В.А. Лисовский. Типологические особенности бронзовых колоколов

как один из аспектов атрибуции рассмотрела И.М. Муленко. Колокола и колокольные звоны Псково-Печерского монастыря изучил А.Б. Никаноров, Московского Свято-Данилова монастыря – Н.В. Тарарацкая, западных регионов Беларуси – Е.Г. Шатько. Вопросы соотношения традиции и современного состояния русского колокольного звона рассмотрел С.Г. Тосин. Музыкальность колокольного орнамента как фактор формирования культурного ландшафта рассмотрела Н.А. Прядуха. Вопросы функционально-эстетических параметров бронзовых колоколов и технологии их реставрации рассмотрел П.В. Шариков. Надписи на русском серебре и золоте XVI-XVII вв. изучил В.В. Игошев. Художественный образ в качестве основы проектно-художественной деятельности в области декоративно-прикладного искусства предложил рассмотреть А.В. Ткаченко. Русские колокольные звоны в синтезе храмовых искусств проанализировал А.С. Ярешко.

В отечественном искусствоведении вопрос изучения сибирских колоколов почти не ставился. Единичные примеры локальных исследований колоколов приведены у Д.С. Сахарова (колокола уездного города Каинска Томской губернии), О.А. Акулич (иркутский храм во имя Спаса Нерукотворного Образа), Н.Л. Антуфьевой (глава о колоколах Тюмени и тюменского Знаменского кафедрального собора). О сборе средств на строительство Томского кафедрального собора с отдельными главами, посвященными колоколам этого храма, описал К.Н. Евтропов. В монографии академика А.П. Окладникова, посвященной древнему заполярному городу Зашиверску на территории Якутии, упомянуты колокола, предположительно принадлежавшие Спасо-Зашиверской церкви. Исследование сохранившегося колокольного фонда продолжают работы Л.Д. Благовещенской, А.Ю. Кордакова, И.Р. Шульц (описана коллекция колоколов литейного объединения «Светолитие»), Л.Д. Благовещенской, В.А. Васильева, И.Р. Шульц (описан колокол завода «П.И. Гилёва сыновей»), И.Р. Шульц и А.В. Ярыгина (проанализировано собрание колоколов Музея колокольного звона в Новосибирске), А.В. Талашкина и Ю.А. Крейдуна (проанализированы колокола Алтайской митрополии). Вопросы ассимиляции и использования иностранных колоколов в Сибири рассматривает Л.Д. Благовещенская. Но данные работы затрагивают отдельные исследовательские темы и далеки от целостного охвата проблематики научного изучения колокольного фонда Сибири.

Некоторое количество работ посвящено теме литья колоколов в Сибири. А.Ф. Бондаренко указывает на уральские и сибирские месторождения меди, поиск которых был организован в XVII веке московскими государевыми людьми для отливки колоколов и пушек. Служебная чертежная книга,

написанная в 1697–1701 годы русским энциклопедистом Сибири Семеном Ремезовым, содержит типовые чертежи поселений, храмов, оружия, печи для отливки пушек, котлов и колоколов.

Колокольные производства существовали в Барнауле, Воронцовке (Иркутской губернии), Екатеринбурге, Енисейске, Иркутске, Невьянске, Тельме (Иркутской губернии), Томске, Туринске, Тюмени, Красноярске, Чите, Шадринске, Якутске. В научной литературе они практически не описаны. Предпринимались попытки создать колокольное литье в Сузуне Томской губернии.

Разовые отливки больших колоколов производились в Барнауле, Иркутске, Каинске (Томской губернии), Красноярске, Ново-Архангельске (Аляска), Омске, Петропавловске-Камчатском, Перми, Пыскоре (Пермской губернии), Тобольске, Якутске и других населенных пунктах. В сборнике документов по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае имеются упоминания о небольшом колоколотейном заводе в окрестностях Барнаула. Наиболее широкая информация о сибирских колокольных мастерах и некоторые статистические данные о деятельности сибирских колокольных производств приводятся в энциклопедии А.А. Глушецкого.

Богатый фотоматериал, фиксирующий, пусть и издали, колокола дореволюционных храмов Иркутской епархии, находим у И.В. Калининой.

Первыми о появлении колоколов в Сибири говорят сибирские летописи. Так, богато иллюстрированная краткая сибирская Кунгурская летопись повествует о мистическом явлении в небе многолетних знамений в виде православных городов с церквями и колокольным звоном над местами, где впоследствии были поставлены первые сибирские города. Кроме того, в летописи изображен колокол, который в числе прочих подарков был преподнесен от имени русского царя хану Аблаю, имеются изображения церковного праздника со звонарем и колоколами.

Отдельным важным источником информации, повествующим о колоколах в Сибири, являются дореволюционные периодические издания. Пермские, Екатеринбургские, Тобольские, Омские, Томские, Иркутские, Енисейские, Благовещенские, Забайкальские, Камчатские епархиальные ведомости содержат многочисленные сведения справочного характера о жертвователях и отлитых колоколах, объявления о продаже, сведения об оформлении, фотографии, заметки и статьи о колоколах в Сибири.

Характер и содержание обозначенных выше публикаций позволяют констатировать, что тема декоративного оформления колоколов Сибири отражена в виде отдельных фактов и случайных публикаций, в целом не

разработана и до настоящего времени остается вне поля систематических научных исследований.

Цель исследования – комплексное исследование художественно-эстетических особенностей колоколов сибирского литья XVII – начала XX веков.

Для достижения цели исследования необходимо было решить следующие задачи:

- проанализировать содержание понятия колоколотейного искусства и дать его основные характеристики;
- описать процесс формирования центров колокольного литья и выявить траектории распространения предметов колоколотейного искусства в Сибири;
- выявить имена и династии сибирских мастеров-колоколотейщиков и проследить влияние приглашенных мастеров;
- описать визуальный образ сибирского колокола;
- классифицировать и описать элементы декоративно-оформительских практик колоколотейного искусства Сибири;
- дать общую характеристику высокохудожественных образцов колоколотейного искусства Сибири.

Объект исследования – колоколотейное искусство в Сибири.

Предмет исследования – история и декоративное оформление сибирских колоколов.

Хронологические рамки исследования

Сибирские летописи повествуют о городах с великим колокольным звоном, которые, по свидетельству местных народностей, ежегодно были наблюдаемы еще «до прихода Ермакова» в виде миражей на небе. Первые остроги, постоянно изменяющиеся границы государства и военные условия существования требовали наличия колоколов, выполнявших не только богослужebные, но и сигнально-охранные функции. Многочисленные просьбы о присылке колоколов в Сибирь находим в отписках сибирских воевод конца XVI – начала XVII века, этот рубеж является нижней временной границей для данного исследования. Верхняя граница приходится на 1930-е, когда активно уничтожался колокольный фонд региона и 1940-е, когда в Сибири было проведено несколько отливок достаточно крупных колоколов.

Территориальные рамки исследования

До второй половины XVIII века Тобольская епархия, совпадающая с административными границами Сибирской губернии, включала в себя территорию Урала, Сибири и Дальнего Востока. Основанная в XVII веке Пермь

относилась к западным границам Сибири, восточными же границами исследования можно считать территорию Дальнего Востока, Аляски и Русских Духовных Миссий в Японии и Китае.

Источниковая база

Диссертация имеет комплексный характер, поэтому при написании были использованы различные типы и виды источников.

Основная группа – колокола – памятники дореволюционного сибирского колокольного литья или находящиеся на территории Сибири, в том числе обследованные в экспедициях, осуществленных автором с 2004 по 2022 год. На колокольных, в краеведческих музеях и частных коллекциях производилась фотофиксация, обмеры и внешнее описание состояния самих колоколов и их фрагментов. Значительная часть сведений собиралась из открытых источников в сети Интернет.

Другая группа – визуальные источники – исторические фотоматериалы по внешнему облику колоколов из фондов Государственного архива Тюменской области, Государственного архива Тюменской области в Тобольске, Государственного архива Красноярского края, Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова, музейного комплекса им. И.Я. Словцова в Тюмени, Павловского историко-художественного музея им. Г.Ф. Борунова и в ряде печатных изданий досоветского периода.

Материалы официального делопроизводства Синода, епархиальных структур РПЦ, частного делопроизводства и воспоминаний: Государственный архив Алтайского края (фонды 1, 2, 3, 59), Государственный архив Иркутской области (фонды 50, 266, 739), Государственный архив Красноярского края (фонд 192, 559, 564, 594, 674), Государственный архив Томской области (фонды 233, 170), Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в Тобольске» (фонды И 154, И 156, И 417), Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (фонды И-1, И-2, И-3, И-6, И-47, И-183), Енисейский краеведческий музей (рукописный фонд), Государственное казенное учреждение Республики Саха (Якутия) (фонд 164–И), Государственное казенное учреждение Свердловской области «Государственный архив в городе Ирбите» (фонд Р-199). Отдельная группа источников – епархиальные ведомости сибирских епархий (Пермские, Екатеринбургские, Тобольские, Омские, Томские, Енисейские, Иркутские, Забайкальские, Благовещенские, Камчатские). В данных группах источников использовались описи церковного имущества, сведения об отливке и доставке колоколов, колокольной эпиграфики, декоративного оформления изделий.

Итак, в работе были использованы дела из 27 архивных фондов; в процессе полевых экспедиций посещено более 100 населенных пунктов. Общее количество колоколов, по которым были собраны и использованы в исследовании материалы различного происхождения, – 313. Данные сведения были систематизированы, обработаны и занесены в соответствующие таблицы, часть графических и визуальных материалов представлена в приложениях.

Кроме того, в процессе исследования была создана собственная источниковая база, состоящая из коллекции 3D-копий колоколов дореволюционного литья (более 90) и результатов химического анализа сплава колокольной бронзы (более 200). Собранные в результате работы данные позволяют не просто увидеть профиль колокола, но и исследовать предмет во всей полноте: полученное облако точек дает возможность рассмотреть нюансы колокольного литья и в следующем шаге – отлить копии исследуемых колоколов.

Научная новизна диссертационного исследования

В процессе работы разработана новая научная концепция о развитии колокольного искусства в Сибири в XVII–XX веках, в частности, установлены предпосылки и факторы, повлиявшие на возникновение колоколотейного искусства Сибири, выявлены центры сибирского колокольного литья. Изучен широкий круг неопубликованных и опубликованных источников, касающихся колоколотейного искусства в Сибири, на основании чего выявлены ранее неизвестные имена мастеров и владельцев колокольных заводов, обозначена панорама колокольного литья Сибири в период с конца XVII до середины XX века.

Впервые в отечественном искусствоведении:

1. В результате полевых исследований обнаружены и введены в научный оборот 313 колоколов дореволюционного литья, сохранившихся в музеях, храмах и частных коллекциях Сибири.

2. Описана история возникновения и деятельности центров колокольного литья в Сибири, создана панорама развития колоколотейного искусства, составлена хронология появления кустарных мастерских, колоколотейных предприятий и разовых отливок.

3. Проанализированы и описаны траектории распространения предметов колоколотейного искусства (пути транспортировки и места реализации колоколов в Сибири).

4. Выявлено более ста имен колокольных мастеров, семей и династий сибирских мастеров-колоколотейщиков. Установлено влияние приглашенных мастеров на развитие колоколотейного искусства Сибири.

5. Описан визуальный образ сохранившихся сибирских колоколов,

классифицированы и описаны элементы декоративно-оформительских практик колоколотейного искусства Сибири.

6. Дана общая характеристика высокохудожественных образцов колоколотейного искусства Сибири, приведены примеры колоколов, дореволюционного литья, сохранившихся на территории Сибири.

Теоретическая значимость

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что доказаны положения, расширяющие границы искусствоведческих исследований колокольного искусства Сибири, определяющие перспективу изучения локальных производств и восстановления местного колокольного литья на основе выявленных и сохранившихся образцов. Это позволяет значительно расширить представления об особом виде декоративно-прикладного искусства Сибири. Раскрыты проблемы, связанные с историей развития колокольного искусства Сибири. Положения и выводы, сформулированные в ходе исследования, могут быть использованы для дальнейшей разработки теории и истории колокольного искусства. Методологические подходы исследования сибирских колоколов с использованием экспресс-анализатора металлов и трехмерного сканирования, а также созданная в процессе работы база декоративных элементов сибирских колоколов создают возможность для новых аналитических, комплексных, междисциплинарных исследований в области истории развития колоколотейного искусства России и Сибири.

Практическая значимость

Значение полученных соискателем результатов для практики подтверждается тем, что проведена архивная работа, благодаря чему дополнены имеющиеся сведения о сибирских колокольных мастерах, выявлены новые сведения о деятельности колокольных мастеров тюменских купцов Гилёвых; проведена полевая работа, благодаря чему выявлено более трехсот артефактов – колоколов дореволюционного литья, отлитых в Сибири и привезенных из Европейской России, проанализированы элементы декоративного оформления колоколов сибирского литья, разработаны новые методики экспресс-определения химического состава сплава колокольной бронзы и фиксации форм колоколов с помощью трехмерного сканирования. Организованы музейные выставки колоколов сибирского литья. Создана методика копирования разбитых колоколов, частью которой является реконструкция декоративных элементов оформления, отлиты копии колоколов.

Собранные элементы декоративного оформления колоколов и данные о колоколотейных заводах Сибири могут быть использованы при создании как виртуальных, так и материальных музейных экспозиций по колокольному искусству Сибири.

Созданные в процессе исследования трехмерные копии колоколов сибирского литья и собранные элементы их декоративного оформления применены в современной практике колокольного литья.

Результаты исследования могут найти применение в процессе развития культурного туризма с краеведческой, рекреационной, образовательной направленностью всего сибирского региона.

Созданной базой декоративных элементов колоколов сибирского региона могут воспользоваться российские исследователи колоколов, музейные работники, церковные древлехранители и иные лица, заинтересованные в атрибуции колоколов дореволюционного литья.

Материал диссертации может быть использован для разработки учебно-лекционных курсов дисциплин, в рамках образовательных программ высших учебных заведений, по направлениям «Искусствоведение», «Религиоведение», «История Отечества», а также в рамках курсов подготовки звонарей в звонарских школах Сибири.

Методология и методы исследования

Колокол православного храма является комплексным объектом декоративно-прикладного искусства. В нем воплощаются народные художественно-эстетические представления о райском саде и благодати, которые сопряжены с церковным богослужением.

В рамках диссертационного исследования колоколотейное искусство понимается нами как вид декоративно-прикладного искусства, имеющий комплексный характер. Колоколотейное искусство включает в себя несколько направлений творческой деятельности, а именно, лепка из глины, резьба по дереву, скульптура, художественное литье и другие. Это дает основания для глубокого искусствоведческого анализа данного явления народного творчества по существу художественной деятельности и в историческом аспекте.

К основным характеристикам данного вида искусства относятся взаимосвязь формы, элементов декоративного оформления, химического состава металла и звучания; определенная степень воздействия внешнего облика в сочетании со звуком; сакральный характер оформительских тенденций. Наибольшее внимание в исследовании уделено декоративно-оформительским практикам сибирских мастеров-колоколотейщиков в процессе создания художественно-эстетического облика колоколов. Под декоративно-оформительскими практиками понимаются различные способы сочетания декоративно-художественных элементов на поверхности колокола (орнаментов, рельефных деталей, иконных изображений, надписаний, цветовых контрастов и др.).

Поставленные задачи требуют широкой методологической базы, включающей как общие научные подходы, так и специальные.

В качестве методологической базы автор диссертации использовал исследования В.Г. Власова, разработавшего основы композиции декоративно-прикладного искусства, И.Ю. Ивановой, рассмотревшей специфические особенности художественной образности в искусстве орнамента, Л.В. Казаковой, изучившей декоративное искусство России в контексте мирового студийного творчества.

Методами исследования явились искусствоведческий анализ и описание произведений художественного колокольного литья. Иконографический и сравнительный методы использовались при анализе колокольных профилей и элементов декоративного оформления. С помощью органо-логического метода рассматривались вопросы форм, материала изготовления, веса, размера колоколов. Атрибутивный метод послужил для установления хронологических, авторских и других сведений о сохранившихся памятниках колокольного литья исследуемого региона. Для трехмерного сканирования объектов исследования, определения химического состава колокольной бронзы, фиксации элементов декоративного оформления и их реконструкции применялись специальные прикладные методы. Кроме того, для поиска колоколов использовался метод полевых исследований; при выборе материала, вошедшего в исследование, были учтены источниковедческий метод, включающий поиск сведений о колоколах, их производстве и художественном оформлении, обнаружение рукописных и печатных источников, архивных документов; текстологический метод использовался для сравнения текстов, отлитых или вырезанных на колоколах, и установления фамилий мастеров литейных производств. Метод историко-культурной реконструкции позволил восстановить картину истории развития центров колокольного литья в сибирском регионе.

Выводы оформлены в виде таблиц в приложениях. Результаты работы представлены как в описательной, статистической форме, так и визуальными материалами (документы, фотографии, графика, компьютерные модели).

На основе изучения историко-теоретического и эмпирического материала, анализа многообразных источников автор выносит на защиту следующие **положения:**

1. Под колокололитейным искусством понимается синтез архитектуры, изобразительного, декоративно-прикладного, музыкального искусства и художественного литья, результатом которого является колокол. К основным характеристикам данного вида искусства относятся взаимосвязь формы, элементов декоративного оформления, химического состава металла и

звучания; определенная степень воздействия внешнего облика в сочетании с голосом; сакральный характер оформительских тенденций.

2. Колоколотейное искусство Сибири имело поступательное развитие. Наибольшее количество предприятий было открыто в XIX веке (более 30), наивысшего уровня мастерства сибирские литейщики достигли к концу XIX – началу XX века.

3. В Сибири в XVII – XX веках действовало не менее 113 колокольных мастеров, наиболее значимый след оставили семьи Березиных (Иркутск), Котельниковых (Туринск), Унжаковых (Иркутск), Чернышевых (Красноярск), Шишкиных (Шадринск), Шмотиных (Тюмень) и крупнейшая в Сибири династия колокольных мастеров Гилёвых (Тюмень). Значительное влияние на развитие колоколотейного искусства Сибири оказали приглашенные мастера Григорий Свирзгин (Чебоксары), Николай и Петр Чарышниковы (Ярославль), Павел Родионов (Ярославль).

4. Визуальный образ сибирского колокола традиционен для колоколов центральной части России соответствующего временного периода, но характеризуется глубокой неоднородностью по уровню оформительского мастерства, литья и отделки.

5. Элементы декоративно-оформительских практик колоколотейного искусства Сибири традиционны для колоколотейного искусства России, но имеют и аутентичные черты в оформлении колоколов.

6. В Сибири имеются примеры высокохудожественного оформления колоколов, соответствующие уровню лучших произведений колоколотейного искусства.

Степень достоверности и апробация исследования

Основные положения исследования отражены в докладах, представленных на международной конференции «Судьбы колоколов» (Москва, 2018); XIII Международном инструментоведческом конгрессе «Благодатовские чтения» (Санкт-Петербург, 2020); Второй международной научно-практической конференции «Мой любимый Харбин» (Харбин – Владивосток – Москва, 2020); международной кампанологической научно-практической конференции «Кампанология и звонарское искусство» (Москва, 2021); симпозиуме «Вопросы атрибуции русских колоколов» (Москва, 2021); Второй международной научно-практической конференции «Искусство звука и света» (Санкт-Петербург, 2021), а также на многочисленных исторических, краеведческих и кампанологических «круглых столах» в 2017-2022 гг.

Опыт и результаты осуществленного исследования нашли воплощение в педагогической практике обучающих программ в Школе звонарей Новосибирского Свято-Макарьевского Православного Богословского института,

на звонарских курсах в Алтайском центре звонарского мастерства (Барнаул), при составлении и проведении экскурсий в Музее колокольного звона при Сибирском центре колокольного искусства Новосибирской митрополии, при написании учебного пособия Школы звонарей НСМПБИ «Звонарская тетрадь» (Звонарская тетрадь: история, теория и практика колокольного звона: учеб. пособие / Т.В. Липкина, А.В. Талашкин, В.А. Васильев, канд. иск. Л.Д. Благовещенская и др.; науч. ред. канд. иск. Л.Д. Благовещенская; Сибирский центр колокольного искусства Новосибирской Митрополии. Новосибирск: Издательство «Твердый знак», 2013. 150 с.). По материалам диссертации создана музейная церковно-искусствоведческая экспозиция в Музее колокольного звона (Новосибирск), проведены выездные выставки в Новосибирске, Каргате Новосибирской области, Барнауле. Кроме того, в рамках реализации проекта «Вернем колоколу голос», получившего финансирование Фонда президентских грантов, с 2018 года ведется работа над созданием копий разбитых и звучащих колоколов Сибири.

Части работы обсуждались в Новосибирском Свято-Макарьевском Православном Богословском институте (факультет церковных искусств), в завершённом виде диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры истории отечественного и зарубежного искусства Алтайского государственного университета и была рекомендована к защите.

Достоверность научных результатов и основных выводов исследования обеспечивается обращением к обнаруженным в ходе полевых исследований на территории Сибири колоколам дореволюционного литья, имеющим непосредственное отношение к теме диссертации архивным материалам, а также опубликованным источникам.

Структура и объём диссертации соответствует цели и решаемым задачам исследования. Текст диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, аннотированного списка иллюстраций декоративных элементов сибирских колоколов, приложений, содержащих описания и таблицы. Библиографический список содержит 193 наименования. В пяти приложениях приводится классификация орнаментов, встречающихся при оформлении колоколов; орнаменты и детали декора, применявшиеся при украшении колоколов в тюменском заводе «П.И. Гилёва сыновей»; сведения о выявленных в ходе полевых исследований колоколах; фотоматериалы, свидетельствующие о деятельности колокольных мастеров Сибири, фиксирующие колокола и элементы декоративного оформления; сведения о химическом составе колокольной бронзы некоторых колоколов Сибири.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет и материал исследования, показана степень разработанности темы, сформулированы цели и задачи исследования. Определены теоретико-методологические основания и методы изучения. Здесь же раскрываются методы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приведены положения, выносимые на защиту, указаны места апробации и внедрения результатов исследования.

Глава 1 «История и особенности колоколотейного искусства Сибири» посвящена определению понятия колоколотейного искусства, историческому обзору колоколотейных центров Сибирского региона, рассмотрению особенностей развития колоколотейного искусства в Сибири.

В параграфе **1.1. «Понятие колоколотейного искусства и его основные составляющие»** рассматривается вопрос об определении понятия колоколотейного искусства; определяется круг профессионалов-мастеров, занятых при изготовлении колокола, а, следовательно, и видов искусства, на стыке которых создается колокол; этапы его создания; определяются границы искусствоведческого поля, в котором колокол рассматривается как предмет искусства.

В параграфе **1.2. «Становление колоколотейного искусства в Сибири»** даётся панорама колокольных производств Сибири, стихийное появление которых можно ассоциировать с открытыми месторождениями сырья, удобной логистикой, государственными литейными предприятиями, духовными центрами региона. Развитие колоколотейного искусства Сибири невозможно представить без участия приглашённых мастеров из центральной части России, чей живой опыт стал интеллектуальной базой для развития собственного представления о форме, химическом составе и оформлении сибирских колоколов. Семейные кустарные мастерские, действовавшие в XVIII веке, со временем переросли в колоколотейные заводы с различным объёмом производства. К концу XIX – началу XX в. колокольные производства Сибири по уровню оформления и качества колокольного литья выходят на конкурентный уровень с аналогичными производствами в центральной части России. Одной из характерных тенденций развития колоколотейных производств этого периода является коммерциализация сферы. В результате, помимо самих производителей колоколов, на рынке появляется ряд дилеров, работающих от имени владельцев колокольных заводов.

В параграфе **1.3. «Династия тюменских колокольных мастеров Гилёвых»** рассматривается деятельность купцов Гилёвых, на протяжении двух столетий отливавших колокола в Тюмени. На гилёвских заводах производился весь спектр необходимой для региона колокольной продукции: церковные, сигнальные, станционные колокола, поддужные колокольчики. Причём первые отливались как штучно, так и целыми подборками. Деятельность завода была удостоена благословения Священного Синода и Высочайшей благодарности императора Николая II (1901), продукция отмечена победами на международной выставке в Брюсселе (1905), всероссийской промышленной выставке в Кургане (1907).

В параграфе **1.4. «Влияние состава колокольной бронзы на облик колокола»** автором впервые рассматривается вопрос химического состава колоколов сибирского производства. Обоснованием рассмотрения в данном исследовании этого параметра колокольной бронзы является следующий факт: в литейном деле различный состав металла имеет свой цвет и собственную степень обработки, что напрямую влияет на внешний вид и качество готовой продукции. Кроме того, химический состав сплава во многом играет определяющую роль для звуковых качеств, поэтому сибирские мастера искали баланс между звучанием колокола и его внешним видом. Большое значение имела и трудная доступность металла в регионе, связанная с его удалённостью и дороговизной. Данные, полученные в результате полевых исследований, позволяют сделать вывод об особом взгляде колокольных мастеров Сибири на состав колокольной бронзы.

В параграфе **1.5. «Транспортировка и реализация колоколов в Сибири»** рассматриваются вопросы, связанные с решением проблемы доставки колоколов в Сибирь. До открытия Транссибирской магистрали транспортировка из центральной части России колоколов-гигантов весом от пятисот до тысячи пудов в Сибирь представляла исключительную сложность, и это способствовало приглашению мастеров, способных отлить такой колокол в непосредственной близости от храма-заказчика. Зачастую заказчики решали сложные логистические задачи. Колокола доставлялись в Сибирь всеми возможными видами транспорта: гужевым, водным, железнодорожным, причём для перевозки на большие сибирские расстояния существовал особый льготный тариф. Трудности доставки колоколов в Сибирь в ряде случаев давали импульс к развитию колокололитейных производств на местах.

В **Главе 2 «Анализ декоративно-оформительских практик в колокололитейном искусстве Сибири»** автор проводит систематизацию и

типологию выявленных в процессе полевых исследований колоколов, рассматривает декоративно-оформительские практики, применявшиеся в украшении сибирских колоколов. Выявленные колокола сибирского и предположительно сибирского литья в основном относятся к малой и средней группам, а таковые зачастую весьма скромно художественно оформлены. Чаще всего малые колокола украшались только лишь рельефными поясками. В ряде случаев к ним добавлялись небольшие ленты орнамента или типовые надписи. Наиболее полно рассмотрено декоративное оформление колоколов производства Торгового дома «П.И. Гилёва сыновей», действовавшего в Тюмени в конце XIX – начале XX вв., где представлен весь спектр декоративных украшений от рельефных поясков до орнаментальных фризов, от профессионально разработанных скульптурных иконных изображений до особых способов украшения, связанных со специальной обработкой металла. Обнаруженные декоративные элементы на сибирских колоколах различных производств чаще всего имеют неповторимый индивидуальный стиль, позволяющий атрибутировать памятники литья.

В параграфе **2.1. «Визуальный образ сибирского колокола»** автор кратко рассматривает эволюционный путь форм христианского колокола, указывая на многообразие внешних форм колоколов сибирского производства. Также в параграфе рассматриваются варианты традиционного декоративного оформления колоколов, состоящие из орнаментальных фризов, иконных изображений, отдельных декоративных элементов и надписей.

В параграфе **2.2. «Классификация и форма сибирских колоколов»** автор систематизирует 313 выявленных колоколов дореволюционного литья, находящихся или произведённых на территории Сибири. Обнаружено 2 датированных колокола, отлитых в XVII веке; колоколов, изготовленных в XVIII веке, обнаружено 9; в XIX в. – 18; начала XX в. – 36. Датировка 248 колоколов требует дальнейшего уточнения. Градация по размерам следующая: наиболее тяжёлых колоколов, которые условно можно отнести к группе благовестников (от 10 пудов) сохранилось 23, колоколов средней группы (от 2 до 10 пудов) – 40, колоколов малой группы (до 2 пудов) – 250. Не менее 90 колоколов имеют трещины и иные дефекты, искажающие или полностью уничтожившие звучание колоколов. Значительную часть выявленных колоколов удалось атрибутировать.

В параграфе **2.3. «Элементы декоративного оформления колоколов сибирского литья»** рассматривается декор сибирских колоколов, проводятся параллели с аналогичным украшением колоколов, отлитых в центральной части

России, выявляются особенности декоративного украшения колоколов сибирского литья или обнаруженных в регионе. В качестве значимого элемента декоративного оформления автор описывает орнаменты, обнаруженные на колоколах, выявленных в ходе полевых исследований. Особое внимание уделено описанию декора колоколов тюменского завода «П.И. Гилёва сыновей», поскольку их было обнаружено более всего, причем рассматривается декоративное оформление колоколов всех групп (малых, средних, больших). Выявлено четыре временных периода стилистического оформления колоколов династии Гилёвых. Также исследуются варианты украшения колоколов с помощью отливки на них ликов святых и иных иконных изображений, особенности нанесения текстовых надписей на колокола сибирского производства, причем рассматривается как содержание надписей, так и способы их нанесения. Кроме того, в параграфе рассматривается механизм получения наград за качество выпускаемой на сибирских заводах продукции и их отображения на изделиях сибирских производств.

В параграфе **2.4. «Цвет металла в декоративном оформлении колоколов»** автор впервые поднимает вопрос об использовании цвета металла в оформлении изделий колоколотейных заводов России и Сибири. Цветовое решение отдельных фрагментов или всего изделия целиком являлось ещё одним способом декоративного оформления колоколов в конце XIX – начале XX вв., имевшим широкое распространение, но до сегодняшнего дня не описанный в искусствоведческой литературе. Применяя различные виды обработки металла, колокольные мастера придавали изделию особый праздничный вид, когда иконные изображения, отдельные декоративные элементы, орнаментальные фризы и части колокола выделялись различными цветами.

В **Главе 3 «Общая характеристика высокохудожественных образцов колоколотейного искусства, обнаруженных в Сибири»** автор приводит примеры выявленных в Сибири высокохудожественных образцов колокольного литья как известных, так и неизвестных авторов. К концу XIX века некоторые сибирские колокольные производители в ряде случаев имели профессионально исполненные декоративные элементы и иконные изображения, вышли на конкурентный с российскими заводами уровень литейного мастерства, применяли все имеющиеся на тот момент технологии обработки колокольной бронзы и производили продукцию самого высокого качества, отмеченную как на всероссийских промышленных выставках, так и на государственном уровне.

В параграфе **3.1. «Колокола, отлитые в центральной части России и Европе»** приводятся выявленные в ходе полевых исследований в Сибири

образцы колоколотейного искусства российского и европейского литья. В параграфе **3.2 «Колокола, отлитые в Сибири»** – образцы, отлитые в указанном регионе, а в параграфе **3.3 «Колокола неустановленного авторства»** – изделия, предположительно, сибирского литья.

В **Заключении** изложены основные выводы работы и рассматриваются перспективы дальнейших исследований, в которых могли бы использоваться ее результаты.

Результаты, полученные в процессе работы над диссертацией, позволяют предметно рассмотреть широкий спектр вопросов материальной и духовной культуры, связанный с традициями колокольного литья в контексте сибирского ремесленного производства. Избранный контекст отражает одну из специфических форм деятельности, изделия которых получили статус произведений искусства в результате найденных в течение веков образно-пластических форм и художественных решений. Это стало возможным в результате воздействия как местных, так и привнесенных из Европейской России традиций, а также под влиянием исторических, экономических и социально-культурных условий.

На основе изученного материала (архивных источников, сохранившихся артефактов, анализа данных) автор пришел к определенным выводам.

Колокол является продуктом, результатом и вершиной колоколотейного искусства, возникающего в синтезе архитектуры, изобразительного, декоративно-прикладного, музыкального искусства и художественного литья. Не всякий колокол, даже изготовленный на достаточно высоком уровне, является произведением искусства. Оно проявляется там, где все – от задумки до воплощения – являет собой высшее проявление искусности, мастерства. Производство искусства отвечает определенным категориям эстетической ценности, в колоколе ими являются плавность линии и профиля, гармоничное сочетание пропорций, орнамент, иконное изображение, надпись, цвет, качество металла и богатство звучания. Колокол является посредником между сознанием художника-литейщика (или целой группы мастеров) и сознанием зрителя, слушателя, звонаря. Сакральный предмет, посвященный Богу и сделанный человеком для того, чтобы человек прославлял Бога, колокол наполняется особым смыслом на всех этапах его создания. Он призван отразить в себе вечность – как в звучании, так и во внешнем облике. Поэтому так важно это внутреннее стремление создателей к совершенству, и только лишь тогда, когда это стремление выразится в каждом конкретном действии – от первой

проведенной на бумаге линии до финишного прикосновения резца – только тогда можно надеяться, что колокол станет произведением искусства.

Сибирское колоколотейное искусство имело поступательное развитие. XVII век характеризуется небольшими кустарными мастерскими и разовыми отливками пришлых людей в Тобольске, Тюмени, Иркутске. Примечательно, что три мастера – соликамский, пыскорский и верхотурский Сенька, тюменский Иван (Михайлов) и иркутский Иван (Тимофеев) получили одно и то же прозвище – Колокольник, впоследствии ставшее их фамилией.

В XVIII столетии расширяется география колокольного литья Сибири, на ее карте появляются Невьянск, Екатеринбург, Тагил, Красноярск, Барнаул, Нижне-Камчатск, Тобольск, Енисейск, Пермь. При общей тенденции развития появляется неоднородность уровня декоративного оформления и художественного литья. Обнаруженные в XIX веке на Камчатке колокола, отлитые еще сто лет назад местными мастерами, отмечаются как весьма искусные, но, обеспечив местную потребность, развитие данное производство не получило. Красноярское, енисейское, барнаульское литье также решало локальные задачи отливки новых и переливки разбитых колоколов и было ориентировано на местные запросы. Иркутск и Тюмень становятся мощными центрами колокольного литья, где творчески соседствуют множество разных мастеров, а профессиональное общение становится катализатором повышения мастерства. Некоторые мастера уже достигают высот в области художественного литья, выходят за локальные рамки смежных областей и становятся известными по всей Сибири, к ним начинают поступать заказы, что свидетельствует о признании мастерства на региональном уровне. Накапливается семейный и артельный опыт колокольного литья, развиваются локальные центры, в которых сменяются поколения литейщиков, формируется собственное представление о том, как должен выглядеть и звучать колокол, появляются местные традиции декорирования колоколов, развивается собственная стилистика, приходит мастерство.

XIX век становится прорывным в развитии сибирского колоколотейного искусства – в этом столетии открыто более тридцати больших и малых предприятий в Ново-Архангельске (Аляска), Шадринске, Тюмени, Иркутске, Барнауле, Енисейске, Якутске, Красноярске, Томске, Туринске, Невьянске, Суксуне, Витиме. Развивается семейная ремесленническая традиция, опыт колокольного литья в артелях и династиях имеет творческое развитие. Сибирские мастера берутся за отливки достаточно крупных колоколов, но всё-таки на ответственные отливки и для литья колоколов-гигантов заказчики

приглашают опытных мастеров из центральной части России – Чебоксар, Ярославля, Воронежа, Москвы. Но тем не менее сибирское колоколотейное искусство к концу столетия переходит на новый, более высокий уровень исполнительского мастерства, в ряде случаев литейщикам удалось достичь изготовления высокохудожественных образцов, которые были отмечены на различных региональных и всероссийских выставках. Начало XX века усилило динамику развития колоколотейного искусства. Строительство железных дорог и развитие инфраструктуры становились факторами развития. Задачи по строительству новых церквей на освоенных территориях, поставленные на правительственном уровне, способствовали увеличению объема производств, взрывному характеру накопления опыта колокольного литья (так, тюменские купцы колокольные мастера Гилёвы получают государственный заказ и всего за несколько лет отливают 9000 пудов колоколов для церквей, строящихся в районе Сибирской железной дороги). Создается новая стилистика оформления колоколов, полностью обновляются подходы и принципы декоративного оформления, привлекаются профессиональные художники и скульпторы, создаются новые орнаментальные и иконографические клише, применяются современные способы декорирования. Участие в международных и всероссийских промышленных выставках и экспертное признание в виде наград и медалей выводит сибирских мастеров на всероссийский уровень. Набранные темпы развития снизились с началом Первой мировой войны и безвозвратно остановились после 1917 года.

Оценивая вклад конкретных людей в развитие колоколотейного искусства Сибири, нельзя не отметить имена мастеров, чьими общими усилиями это искусство развивалось. В Сибири в XVII–XX веках действовало не менее 113 колоколотейщиков, ими становились сибирские крестьяне, мещане, купцы, дворяне, священники, мастеровые, каторжники. Большинство имен появляются лишь однажды, мелькнув в виде объявлений на страницах дореволюционной периодики или архивных документов, например, мастер Печкин из Невьянска, Петров из Тюмени, Шешуков из Томска, Шелковников из Барнаула, Федоров из Якутска, Никитин из села Тельма Иркутской губернии, Чудаков и Новосадов из Читы и многие другие. Об их деятельности сохранились только краткие упоминания. Наиболее значимый след оставили семьи Березиных (Иркутск), Котельниковых (Туринск), Унжаковых (Иркутск), Чернышевых (Красноярск), Шишкиных (Шадринск), Шмотиных (Тюмень) и крупнейшая в Сибири династия колокольных мастеров Гилёвых (Тюмень). Значительное влияние на развитие колоколотейного искусства Сибири

оказали приглашенные мастера Григорий Свирзгин (Чебоксары), Николай и Петр Чарышниковы (Ярославль), Павел Родионов (Ярославль). Материальное наследие, оставшееся от сибирских колокольных мастеров и дошедшее до наших дней, охватывает самый узкий круг имен: Гилёвы, Горшешников, Демидов, Калинина, Кондаков, Титов, Шишкины. Поиск колоколов других сибирских литейщиков – перспективная задача будущего.

Визуальный образ сибирского колокола традиционен для колоколов центральной части России соответствующего временного периода, но характеризуется глубокой неоднородностью по уровню оформительского мастерства, литья и отделки. Это объясняется комплексом различных задач, которые ставились перед мастерами и условий, в которых они работали. За колокольное литье в Сибири часто брались неспециалисты – каторжники, горные инженеры, мастера по ремонту паровозов. Разумеется, в таких случаях колокола проектировались, исходя из собственных представлений об их форме, профилях, оформительской стилистике. Являя собой примеры кустарной работы, дошедшие до наших дней, такие колокола разительно отличаются от высокохудожественных образцов российского производства. Эти образчики имеют непропорционально большие, или, напротив, маленькие уши, резкие перепады в линии профиля, неадекватные общим размерам толщины профилей, неаккуратно приклеенные в процессе создания элементы декоративного оформления, изображения и надписи наивного характера, грамматические и технологические ошибки. Нетрадиционность облика сибирских колоколов в ряде случаев можно объяснить ещё и поиском оптимальных форм, наличием необычного образца (например, привезенного из Европы или Азии), личным представлением литейщика. В тех случаях, когда колокола отливались профессиональными мастерами (а это подавляющее большинство), визуальный образ сибирского колокола вполне традиционен и соответствует российским образцам.

Также вполне традиционны и элементы декоративно-оформительских практик колоколотейного искусства Сибири, в большинстве случаев они соответствуют образцам колоколотейного искусства России, но имеют и аутентичные черты в оформлении колоколов.

В Сибири имеются примеры высокохудожественного оформления колоколов, соответствующие уровню лучших произведений колоколотейного искусства. Обнаруженные в полевых исследованиях образцы можно разделить на три группы: отлитые в центральной части России, отлитые в Сибири и невыясненного авторства. Их эстетика впечатляет и дает представление о

высоком уровне мастеров прошлого. Но даже кустарные поделки сибирских литейщиков-самоучек тоже имеют свою эстетику. Их можно отнести к области наивного искусства, и эти «неправильные», «некрасивые» колокола также имеют свое культурное и историческое значение, давая понять, насколько трудным был путь достижения вершин колоколотейного искусства Сибири. На подобный колокол, отлитый самоучкой ссыльным Крылацким еще в начале XX века, указал Преосвященный Евгений, епископ Киренский, викарий Иркутской епархии. Хотя колокол и не был надлежаще отделан и звенел плохо, епископ обратил на него свое внимание, отметив труды ссыльного поселенца. Значимая часть подобных образчиков свидетельствует об эволюции сибирского колоколотейного искусства, и чем труднее этот эволюционный путь, тем ценнее его достижения.

Колокольное литье Сибири является художественно-историческим наследием, поэтому и в сегодняшних условиях недостатка колоколов важно восстановить традиции сибирского колоколотейного производства.

Концепция музеефикации, учета и сохранения уникального историко-культурного наследия региона может быть сформулирована на основе авторской методики сканирования колоколов и отливки их точных копий, а также созданной в процессе работы базы элементов художественно-декоративного оформления сибирских колоколов.

Искусствоведческое знание, информация историко-художественного, культурологического, религиоведческого характера широко представлены в выявленных и изученных памятниках колокольного литья, которые имеют универсальное значение, отражают и выражают мировоззренческие, нравственные, эстетические и духовные идеалы.

Выводы, полученные в работе, могут быть использованы как в теоретическом осмыслении, так и в практической деятельности по возрождению колокольного литья Сибири. Данная сфера вновь становится востребованной в современном российском обществе. Как и в прошлые времена, сегодня в Сибири снова ощущается нехватка колоколов и при строительстве новых храмов, и при реконструкции возвращенных Русской Православной Церкви культовых зданий. Интерес к теме постоянно растет, проявляя себя на фестивалях исторической реконструкции, при создании культурно-исторических заповедников, восстановлении сибирских острогов. Требуется значительная работа по восстановлению первоначального вида храмовых сооружений и в возможных случаях их воссозданию, включая и облик исторических колоколов. Колокол как вершина литейного мастерства

является средоточием сил многих людей. Эстетика его образа дополняется еще и сакральным значением звучания, организующим окружающую среду. Продолжение данной работы видится не только в воссоздании облика и звучания колоколов, но и в восстановлении утраченных местных ремесленных мастерских, существовавших в регионе. Интенсифицировать осуществление столь масштабных задач, а речь идет о десятках объектов на территории Сибири, позволяют современные информационные и исследовательские технологии.

В будущем научный интерес представляют следующие проблемы: поиск артефактов, которые позволят выявить новые данные об истории развития колокольного дела Сибири; поиск локальных центров сибирского колокольного литья; атрибуция имеющихся неподписанных авторами колоколов; вопрос заимствования элементов колокольного декора у мастеров Сибири и России; атрибуция колоколов со сходными или идентичными декоративными элементами; воссоздание звучания разбитых колоколов сибирского производства.

Осуществленная в диссертации репрезентация памятников колокольного литья как источников информации может послужить основанием для дальнейших многоаспектных исследований.

Работа сибирских литейщиков способствовала формированию нового культурного пространства, а сами колокола стали духовным образом русской культуры, который убедителен и актуален и сегодня.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Талашкин, А.В. Проблема атрибуции некоторых колоколов тюменской династии купцов Гилёвых «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА» / А.В. Талашкин // Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова. – 2021. – № 3. – Часть 1. – С. 318–328 (0,4 п. л.).

2. Талашкин, А.В. Красноярское колокольное литье XVIII–XX веков. Попытка атрибуции / А.В. Талашкин // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств». – № 57/2021. – С. 90–97 (0,6 п. л.).

3. Талашкин, А.В. Декоративное оформление колоколов тюменского завода «П. И. Гилёва сыновей» / А.В. Талашкин, Ю.А. Крейдун // Вестник

ПСТГУ. Сер. V: Вопросы истории и теории христианского искусства, 2019. – Вып. 35. – С. 163–179 (0,8 п. л./авт. вкл. – 0,7 п.л.).

4. Талашкин, А.В. Чингисские колокола: поиски и находки // Культурное наследие России. №2 (18) (апрель-июнь). – М.: МОО «Русский культурный центр», 2017. – С. 75–83 (0,8 п. л.).

5. Талашкин, А.В. Заготовка колокольной бронзы в Западной Сибири в 30-е гг. XX в.: технология, динамика, культурные последствия / А.В. Талашкин // Культурное наследие России – №3 (июль-сентябрь). – М.: МОО «Русский культурный центр», 2017. – С. 85–93 (0,7 п. л.).

6. Талашкин, А.В. Колокола и звоны Богородице-Казанского храма града Ново-Николаевска в начале XX века / А.В. Талашкин // В мире научных открытий – №5.5(65). – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. – С. 1908–1919 (0,5 п. л.).

Публикации в других научных изданиях:

7. Талашкин, А.В. Колокол «Николай» Барнаульского Петропавловского собора / А.В. Талашкин // Макарьевские чтения. Материалы X Международной конференции (25–27 ноября 2015 года). – Горно-Алтайск, 2015. – С. 309–315 (0,6 п. л.)

8. Талашкин, А.В. Атрибуция некоторых сибирских колоколов на примере сопоставления отдельных декоративных элементов / А.В. Талашкин // Культурный код. Журнал Пермского государственного института культуры. – Пермь, 2020. – С. 23–29 (0,4 п. л.).

9. Талашкин, А.В. Тюменские купцы Гилёвы – крупнейшая в Сибири династия колокольных мастеров / А.В. Талашкин // XIX Филофеевские образовательные чтения научно-практическая конференция «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа». – Тюмень, 2020. – С. 136–142 (0,5 п. л.).

10. Талашкин, А.В. Колокола в Сибири: обзор литературы / А.В. Талашкин // Мир Евразии. – № 3 (30) июль-сентябрь. – Горно-Алтайск, 2015. – С. 49–54 (0,5 п. л.).

11. Талашкин, А.В., Крейдун, Ю.А. Колокола Алтайской митрополии (Обзор колокольного фонда в начале XXI в.) / А.В. Талашкин, Ю.А. Крейдун // Культурное наследие Сибири. Искусствоведение, архитектура, декоративно-прикладное искусство, музыкальная культура. № 1 (19). – Барнаул, 2016. – С. 51–58 (0,5 п. л. /авт. вкл. – 0,4 п.л.).

12. Талашкин, А.В. Колокол и цвет – несовместны? / А.В. Талашкин,

Л.Д. Благовещенская // Искусство звука и света: материалы Второй Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 18–20 октября 2021 г.). – СПб., 2021. – С. 78–80 (0,4 п. л./ авт. вкл. – 0,3 п.л.).